

Отец и мать Линь с радостью передали организацию банкета людям, которых прислал Линь Синчжи: если у них были какие-либо просьбы, им нужно было только попросить об этом, и им не пришлось тратить на это свои собственные деньги.

После того как Линь Цзясинь уехала, в старом особняке семьи Линь стало тише. Мать Линь тоже сосредоточила все свои мысли на дочери, она специально отвела Линь Си выбирать платье, такого Линь Си еще не испытывала в своей предыдущей жизни, она была так счастлива, что чувствовала себя как в трансе.

Однако мать Линь была немного недовольна, с неохотой она выбрала два платья и сказала:

— Сиси, иди и примерь их.

Линь Си посмотрела на два маленьких платья, совсем не похожих на розовое воздушное платье с бантами и стразами, которые она носила в прошлой жизни, эти два платья были более простыми, одно из них было черным, а другое — синим.

Видя, что Линь Си не спешит мерить их, она решила, что ей не нравятся цвета этих двух платьев, и теплым голосом объяснила:

— Цвета этих двух платьев больше подходят к твоему цвету кожи.

Хотя черты Линь Си очень похожи на черты семьи Линь, но ее кожа немного темная и грубая, мать Линь подумала, что в будущем ей придется водить дочь на уход в салон, и покупать ей подходящие средства по уходу за кожей, чтобы она быстро вернула себе естественный цвет кожи:

— Если тебе нравятся более яркие цвета, позже я отвезу тебя купить новую одежду.

Линь Си посмотрела на мать: когда она вернулась в семью Линь в прошлой жизни, она была еще более изможденной и жалкой, чем сейчас, так почему мать позволила ей надеть то платье, которое ей явно не шло, а Линь Цзясинь не хотела отдавать? На банкете ее только высмеяли.

Мать Линь подумала, что Линь Си не понравился ее выбор, поэтому она поколебалась и спросила:

— Почему бы тебе не выбрать самой?

Линь Си отвела взгляд:

— Нет, я померю эти.

Мать Линь кивнула:

— Тогда иди и примерь их, и если они не подойдут, скажи, и мы подберем что-то другое.

Линь Си согласно кивнула и последовала за людьми, чтобы примерить платье.

Мать Линь внимательно осмотрела их, сказала, что нужно изменить, и подошла к кассе:

— Жаль, что время поджимает, а то бы я сшила для тебя два платья на заказ.

Линь Си ничего не ответила.

Помимо платьев, мать Линь также взяла дочь купить много одежды, украшений, косметики и т.д. Она знала, что у дочери с сыном не очень хорошие отношения, поэтому специально сказала:

— Что еще ты хочешь, только скажи, сегодняшние расходы возместит твой брат.

Линь Си с сомнением посмотрела на мать Линь:

— Мой брат?

Мать Линь повела Линь Си выбирать сумки. Когда она услышала это, она сказала:

— Да, но твой брат сказал, что это только на этот раз, в будущем тебе придется тратить свои собственные деньги, если ты захочешь что-то купить.

Настроение Линь Си было сложным, неудивительно, что ее мать внезапно захотела пойти с ней за покупками:

— Я хочу пианино.

Мать Линь немного удивилась:

— Разве у нас дома его нет?

Линь Си усмехнулась:

— Это пианино принадлежит Линь Цзясинь, а я хочу свое.

Мать Линь знала, что Линь Си расстраивается при упоминании Линь Цзясинь, и не хотела сердить дочь из-за этого:

— Тогда мы купим новое.

Только после этого Линь Си осталась довольна и взяла мать Линь за руку:

— Спасибо, мама.

Матери Линь очень понравилась близость дочери к ней, и она сразу же сказала:

— Я познакомлю тебя с преподавателем игры на фортепиано, когда вернемся домой. Он... — первоначально она хотела сказать, что учитель, который преподавал Линь Цзясинь, был хорошим, но прежде чем эти слова сорвались с ее губ, она изменила их: — Нет, наверное сначала нужно поспрашивать, есть ли кто хороший, чтобы нанять подходящего для тебя учителя.

Линь Си действительно была счастлива.

Мать Линь назидательно сказала:

— Но ты не можешь откладывать учебу, иначе твой брат действительно вычтет твои карманные деньги, и мы с отцом не посмеем отдать их тебе тайком.

Улыбка застыла на лице Линь Си, последние несколько дней она зубрила домашние задания, но она не училась как следует с тех пор, как ее признали в семье Линь в прошлой жизни, и теперь она давно забыла все, что было написано в учебниках.

Мать Линь все еще бормотала:

— В школе это тоже обсудили, и согласились, что тебе нужно повторить свой первый год в старшей школе...

Линь Си прервала свою мать:

— Если я не справлюсь с вступительными экзаменами в университет, неужели старший брат действительно заставит меня повторять обучение в старшей школе?

Мать Линь ничуть не колебалась:

— Определенно, но не стоит слишком на себя давить, даже если ты поступишь в обычный

университет, семья не будет заставлять тебя пересдавать экзамен.

Линь Си: ...

Еще до появления Чи Ханьюэ Линь Синчжи поручил людям следить за семьей Чэн, поэтому когда люди семьи Чэн непонятно откуда получили новости, и вышли из дома, чтобы отправиться в старый особняк семьи Линь, он сразу об этом узнал. Но как законопослушный гражданин Линь Синчжи не мог ограничивать действия других людей, поэтому он назначил еще несколько телохранителей для охраны двери.

Сегодня Линь Синчжи привел с собой Чжан И и Сяо Таня.

Сначала Линь Синчжи не позволил Сяо Тану и остальным следовать за ним, потому что не понимал специфики этой системы и боялся вовлекать в это дело других людей, но теперь, когда он знал, что система была ограничена в своих возможностях на ранних стадиях, он уже не так сильно беспокоился.

Линь Юэцзе и остальные уже прибыли в поместье дедушки Линя, и пока он не вернулся, Чи Ханьюэ не могла его достать, поэтому Линь Синчжи больше не беспокоился.

Чжан И еще раз проверил ход подготовки банкета, убедился, что ничего не пропало, после чего отправился в кабинет и постучал в дверь, дождался, пока Сяо Тан откроет ему дверь, после чего вошел и сказал:

— Босс, я не нашел ничего необычного.

Линь Синчжи спросил:

— Вы проверили личности всех сотрудников?

Чжан И кивнул:

— Да, но есть два официанта, которые из-за чего-то опаздывают.

Линь Синчжи слегка нахмурился:

— Официантов достаточно?

Чжан И немного подумал и сказал:

— Чтобы избежать несчастных случаев, мы наняли немного больше людей, чем нужно.

Линь Синчжи сразу сказал:

— Тогда пусть они не приходят.

— Тогда я пойду и скажу об этом.

Линь Синчжи кивнул.

Чжан И поспешно отправился договариваться.

Сяо Тан знал о беспокойстве Линь Синчжи и спросил:

— Вы боитесь, что госпожа Чи воспользуется этой лазейкой и проникнет на банкет?

Линь Синчжи хмыкнул.

Сяо Тан знал, насколько строгой была охрана в старом доме семьи Линь сегодня вечером, и он чувствовал, что они и так были достаточно осторожны:

— На самом деле, если мы позволим ей смешаться с толпой и проникнуть в особняк, у нас будет причина, чтобы полиция забрала ее для расследования.

Хотя Линь Синчжи заранее написал заявление в полицию, он не пострадал существенно, и полиции также требовалось время для расследования.

Линь Синчжи тоже знал об этом, он мог бы воспользоваться этим банкетом, но не стал, а строго следил, чтобы Чи Ханьюэ, согласно сюжету, увиденному во сне, не проникла в особняк:

— Линь Си впервые появится на публике в качестве ребенка семьи Линь, сегодня вечером она должна быть главной героиней.

Сяо Тан понял смысл слов Линь Синчжи, он был так осторожен не ради себя, а ради Линь Си, он не хотел, чтобы она была чем-то расстроена. Сяо Тан отвечал за расследование дел семьи Чэн, он знал кое-что о положении Линь Си, и он чувствовал, что с таким старшим братом жизнь Линь Си в будущем будет очень комфортной.

Когда уже почти подошло время, Линь Синчжи пошел переодеваться, а когда спустился вниз, увидел Линь Си, растерянно стоящую посреди гостиной в синем платье, и, подойдя к ней, спросил:

— Что случилось?

Линь Си все еще немного нервничала и чувствовала себя неловко, когда увидела Линь Синчжи:

— Ничего.

Когда Линь Синчжи услышал это, он больше не задавал вопросов, а сказал:

— Можешь пока просто последовать за родителями.

Увидев, что Линь Синчжи направляется на улицу, Линь Си поспешно спросила:

— Что ты делаешь?

Если Линь Синчжи уйдет в это время, будут ли гости смеяться над ней, когда придут? Будут смотреть на нее свысока? Подумают, что Линь Синчжи заботился только о поддельной сестре Линь Цзясинь, а не о ней?

Линь Синчжи поправлял свои часы. Услышав это, он остановился и посмотрел на Линь Си:

— Я выйду к двери, встречать гостей.

Линь Си закусила губу и ответила:

— Я, я понимаю.

Линь Синчжи вздохнул и, вспомнив эпизоды из сна, пояснил:

— Линь Си, мы могли бы организовать этот банкет в гостинице, это стоило бы меньше денег и было бы удобнее, просто ты никого не знаешь, и если тебя представят группе незнакомых людей в незнакомом месте, ты неизбежно почувствуешь себя неловко, поэтому мы устроили званый ужин в доме, чтобы ты, как хозяйка, могла познакомиться с гостями. К тому же приглашены те, кто находится в хороших отношениях с семьей Линь, а не просто партнеры и знакомые.

Линь Си замерла и посмотрела на Линь Синчжи.

Линь Синчжи больше ничего не сказал и пошел к двери вместе с Чжан И. Сяо Тан остался позади, он и несколько его братьев смешались с персоналом, он должен был убедиться, что не произойдет никаких происшествий, которые могли бы нарушить этот званый ужин.

Линь Си вспомнила свою прошлую жизнь, когда она слышала, как люди насмехались, что семья Линь не заботится о ней, считали ее позором, не желая устраивать большой банкет, чтобы представить ее всем людям, в отличие от дня рождения Линь Цзясинь, который проходил в самом роскошном отеле. Тогда она была полна ненависти, комплекса неполноценности и ревности, но в этот раз, услышав слова Линь Синчжи, она новым взглядом посмотрела на старый особняк семьи Линь, который был украшен очень романтично и по-девичьи.

Украшения старого особняка семьи Линь в двух жизнях были разными, но все они были в девичьем стиле, и тогда она чувствовала, что это было сделано потому, что это нравилось Линь Цзясинь, но в этот раз Линь Цзясинь не было... Линь Си протянула руку и коснулась изящного банта на подлокотнике, и наконец признала то, что у нее было на уме: На самом деле, мне это очень нравится.

Отец и мать Линь также вышли. Когда мать Линь увидела свою дочь, она улыбнулась и сказала:

— Сиси, скорее иди к нам.

Линь Си посмотрела на мать Линь и подошла.

Мать Линь тихо сказала:

— Не бойся Сиси, все приглашенные на этот раз — старые друзья семьи Линь, следуй за нами, и я познакомлю тебя со всеми.

Линь Си прошептала:

— Я знаю.

Отец Линь нахмурился:

— Выпрямись, сегодняшний званый ужин был организован специально для тебя, из-за этой суматохи я уже несколько дней не могу нормально отдохнуть, так что сейчас совсем не время робеть.

Линь Си слышала те же слова в своей прошлой жизни, но почему-то ощущения были совсем другими.

Мать Линь нежно похлопала мужа:

— Хорошо, мы поняли, пожалуйста, хватит это повторять.

Отец Линь фыркнул, но больше ничего не сказал.

Мать Линь мягко улыбнулась:

— Разве Сиси не любит торты? Я специально заказала для тебя особенно красивый, и через некоторое время ты сама сможешь разрезать его, хорошо?

Линь Си шевельнула губами и прошептала:

— Хорошо.

Гости, приглашенные семьей Линь, были немного удивлены, когда увидели Линь Синчжи, стоящего у двери, но быстро успокоились и стали более серьезно относиться к Линь Си. В конце концов, Линь Синчжи теперь является главой семьи Линь, его отношение отражает статус Линь Си в семье Линь.

Линь Синчжи с улыбкой говорил каждому гостю несколько слов благодарности, когда официант представлял ему людей, и только когда он видел своих друзей, он не говорил столько вежливых слов, а просто здоровался с ними и пропускал их вперед.

Только когда гостей не осталось, он достал мобильный телефон и посмотрел на сообщение, отправленное Сяо Таном.

Сяо Тан: Мисс Чи действительно здесь! Она здесь, чтобы доставить торт!!! Мне нужно ее выгнать?

По восклицательным знакам можно было понять, насколько Сяо Тан был шокирован этим.

Сяо Тан: Этот торт был специально заказан вашей матерью для вашей сестры, господин Линь, и поэтому их не было в списке персонала, который мы проверяли!

Линь Синчжи поджал губы, глядя на быстро приближающихся гостей, и негромко сказал Чжан И:

— Помоги мне позвонить офицеру Чэню, скажи, что Чи Ханьюэ проникла на званый ужин моей семьи, и попроси их тихонько подойти.

<http://bllate.org/book/14862/1322451>